

Зуко вступил в АНБУ, когда ему было одиннадцать лет. За год до этого он только получил звание чуунина, а напряженность между кланом и деревней все нарастала. Фугаку, продолжая доказывать, что он мудрый и рассудительный человек, отправил своего одиннадцатилетнего сына быть шпионом клана в АНБУ. Ведь очевидно, что никто и никогда не заподозрит Учиху Итачи в шпионаже в пользу клана Учиха.

Честно говоря, дошло до того, что Зуко стало стыдно, что он его родственник, потому что Хокаге определенно знал, почему он пошел в теневые агенты. Все его советники знали. Даже сами члены АНБУ знали, во что играет Фугаку.

Маска и кодовое имя, данное ему, вероятно, были пассивно-агрессивной формой мести и доказательством того, что у Листа было извращенное чувство юмора.

Хорек. Итачи.

Шисуи это нравилось. Зуко, честно говоря, просто вздохнул с облегчением; его чувство идентичности было очень укоренившимся, и ему потребовалось время, чтобы научиться отвечать на имя Итачи (иногда он все еще ожидает услышать вместо него "Зуко").

Дедовщина в АНБУ была особенно суровой.

Его стандартная катана пришла в виде затупленного детского тренировочного боккена. Зуко пожал плечами и достал из комнаты свои двойные мечи, а квартермейстер обнаружил, что его собственная катана отказывается точиться, сколько бы раз он ни проводил по ней точильным камнем.

Кто-то пытался подсыпать ему в униформу чесоточный порошок; женщина загадочным образом перепутала свой шкафчик со шкафчиком Зуко и неловко передвигалась во время всей последующей тренировки. Даже после того, как она обратилась к медикам, чтобы вылечить сыпь, она все еще чувствовала периодический зуд в течение следующей недели (по совпадению, всякий раз в присутствии самого молодого члена команды).

Зуко провел весь день, убирая ванные комнаты в штаб-квартире по приказу АНБУ Рыси, и только потом узнал, что наступила его очередь.

Несколько дней спустя Ширануи Генма был отстранен от миссий в ожидании срочного обследования на венерические заболевания. В клинике сексуального здоровья у тучного мужчины средних лет недавно взяли положительный анализ, и имя Генмы каким-то образом оказалось в списке его партнеров, с которыми клинике нужно было связаться.

Как ни странно, после этого все попытки дедовщины прекратились.

(Имя Учиха Итачи стало произноситься тихим шепотом и страшными голосами в самых

глубоких тенях Конохи)

Искусство иллюзий было, пожалуй, величайшим изобретением, известным человечеству; Зуко любил их. Если гендзюцу не решает ваши проблемы, значит, вы используете его недостаточное количество.

Такое отношение к делу однажды принесет ему немало неприятностей. Но поскольку Зуко, похоже, вечно пребывает в состоянии страдания, а этот день наступил не сегодня, его девиз оставался неизменным:

Сохранять спокойствие и применять гендзюцу.

После окончания обучения (к огромному облегчению его команды и разочарованию Зуко) они отправились на задания.

В перерывах между скучными миссиями по охране и наблюдению команда Ро похищала свитки с информацией, похищала людей для T&I, причиняла огромный ущерб имуществу (иногда даже специально) и саботировала дипломатические процессы других стран. В одном памятном случае они даже спасли настоящую принцессу.

А еще они убивали многих людей.

Зуко не были чужды убийства, хотя обычно он оказывался в роли жертвы. Именно Май стала причиной большинства "несчастных случаев" с его политическими противниками, когда он только занял пост Повелителя Огня. Промывка мозгов и пропаганда, которая велась на протяжении многих поколений, не позволили бы Зуко удержаться на троне без надлежащего контроля. Потенциальные лидеры повстанцев и сторонники Озая (мужчины и женщины, которые верили в завоевание мира так фанатично, что их невозможно было переубедить) тихо исчезали.

Сокка знал. Катара знала. Тоф определенно знала. Аанг и тот в какой-то момент догадался, но независимо от того, верил он слухам или нет, он никогда не говорил о них Зуко.

И хотя Зуко ненавидит убийства, он признает их необходимость.

Однако он не станет убивать невинного. К счастью, Коноха не просила его переступить эту черту, иначе у него были бы серьезные проблемы: АНБУ не имеют права отказываться от миссий. Никогда.

Его маска также получила раздражающее прозвище: Белоогненный Хорёк.

Очень выразительно. Много воображения. Много красноречия.

Невозможно остановить беспредельное ликование Шисуи, когда он узнает об этом. Это совсем не похоже на его собственное прозвище "Шуншин но Шисуи". Зуко это не удивило, но, по правде говоря, он должен был ожидать чего-то подобного. Все прозвища кажутся неизобретательными, нелестными или и то и другое:

Принцесса слизней (также известна как Легендарная Неудачница), но оба варианта ужасны.

Желтая Молния (также может быть переименована в Желтую Мигалку).

Непокорный А (вопиющее оскорбление его способности держать себя в руках.)

Черт, единственную женщину из Семи Мечников буквально прозвали "Стервой Кири".

И нет, он это не выдумал.

Зуко был раздосадован, но на данный момент в основном смирился (а также втайне радовался: с его удачей все могло быть гораздо хуже). Ему больше нравилось его последнее прозвище в облике маски, хотя "Синий дух" было не более изобретательно, чем то, которое он получил сейчас.

Пока дела в АНБУ шли хорошо, дела в клане продолжали ухудшаться. По мере того как месяцы превращались в годы, ему становилось все очевиднее, что между деревней и Учичами нет места для компромисса. Шисуи отчаянно старался показать обеим сторонам, что хорошее может произойти, если они будут работать вместе, но Зуко не был столь оптимистичен, как его кузен.

По правде говоря, это была пустая трата ресурсов, когда большая часть клана оказалась в полиции. Сейчас Зуко был одним из четырнадцати Учича, служивших в общих войсках, по сравнению с семьюдесятью, служившими во время Третьей войны шиноби.

Зуко не был слепым. Он знал, что высшие эшелоны Конохи настроены против них. Он слышал слухи и видел тонкое недоверие, граничащее с дискриминацией, от которого его статус Наследника и гения в основном ограждал его.

Теперь он знает, что тела Учича пропали без вести, глаза Учича пропали без вести. Не так уж много, но даже один уже слишком много.

У Учича нет доказательств. У них нет и политического статуса, чтобы обвинить высших чиновников и остаться невредимыми. Все, что у них есть: подозрения, которые грызли их годами, порождая недовольство, переросшее в гнев.

Однако этот...

-Переворот.

Слова повисли в воздухе, когда он стоял в потайной комнате под святилищем вместе с матерью, отцом и более влиятельными членами клана.

-Они всегда боялись нас. Они всегда завидовали нашему шарингану.

Учиха Тецуо говорил так же, как и вельможи Страны Огня, когда Зуко только захватил власть.

Он бросил на него взгляд. -И когда мы уничтожим Хокаге и кровь невинных будет литься по улицам, мы докажем, что являемся всем тем, во что они верили, - едко процедил он.

-Придется повоевать, - проговорил Фугаку. -Но с твоей помощью, как члена АНБУ, может произойти бескровная революция.

Зуко в недоумении уставился на отца. Ты можешь поверить в эту чушь? Бескровная революция? Бескровная революция? Такого не бывает.

Ему ли не знать, ведь он помогал возглавить ее, когда захватил власть в Стране Огня. Люди были не в восторге от того, что служат Королю Фениксу или Азуле с ее все более явным безумием, и все же нашлось немало тех, кто отказался следовать за Зуко.

-Я один человек в АНБУ. Один из почти сотни. И как ты предлагаешь подавить остальную Коноху? Сандайме Хокаге называют Богом Шиноби по очень веской причине. Его совет не случайно дожил до своего возраста.

-А если нам удастся свергнуть высший эшелон власти? Другие кланы не потерпят того, что будет выглядеть как захват власти Учихами. Абураме, Хьюга. Акимичи, Нара и Яманака. Клан Конохи многочисленны и, насколько я могу судить, довольны. У нас здесь нет союзников.

Лицо старой Теруми скривилось, словно она надкусила лимон. -Вот именно. У нас нет союзников. Что-то должно измениться.

-Да, - согласился Зуко. -Но насилие порождает еще большее насилие. Это не вызовет доброй воли в деревне к нашему клану. Нам не доверяют, нас боятся. Но после того как мы устроим переворот, нас будут ненавидеть.

Он выдержал тяжесть их взглядов, не дрогнув, с прямым позвоночником и расправленными плечами.

-Ненависть, это сильная эмоция, она побуждает к действию. Клан Учиха будет истреблен до последнего человека.

Тецуо усмехнулся. -Тогда что вы предлагаете делать, Итачи-сама?

Зуко... он не мог ничего придумать. Но решение было. Должно быть.

Он просто должен найти его.

-Сандайме уже стар...

Горький смех прервал его. -Неужели ты думаешь, что мы уже не пытались поставить Хокаге кого-то из своих? Когда умер Шодайме, когда умер Ниидайме. Когда у власти был Сандайме и стало ясно, что он выберет одного из своих учеников. Мы добивались, чтобы на место ученика был назначен Учиха, и кого же назначили Намикадзе? Учиха Обито.

Имя было произнесено с ненавистью, настолько сильной, что ошеломило его. Ярость покрыла это имя, как сухая смола; даже о Сенджу Тобираме не говорили с такой яростью.

-Глупый, бездарный мальчишка, единственным наследием которого стало позднее пробуждение шарингана и передача его чужаку. Нет. Не будет никакого Хокаге Учихи, пока ученики Сенджу правят Конохой.

Зуко поджал губы. Клан Учиха был терпелив. Это было разочарование, копившееся десятилетиями.

Он не был здесь Повелителем Огня. У него нет поддержки Аватара. Для них он был просто мальчишкой, которого они не обязаны слушаться.

-Мы не можем устроить переворот. Это ничуть не поможет нашему положению, - он был непреклонен в этом вопросе.

-Тогда наш народ по-прежнему будет подвергаться дискриминации. Наши глаза будут продолжать пропадать, выкалываться из наших трупов.

Зуко закрыл глаза от прозвучавшей ярости. Но он не мог не согласиться.

-Мы можем уйти.

Эти слова удивили даже его самого, но как только он произнес их, идея выкристаллизовалась, и он понял, что это действительно может сработать.

-Когда мы подписывали договор с Сенджу, когда все кланы присоединились к Конохе, в нем были прописаны положения, позволяющие нам уйти в любой момент. Даже на законных

основаниях. Нам обещали безопасность для наших детей, обещали защиту от кровных воров. Коноха не выполнила обещание. Они нарушили свое слово, а не мы. По закону мы больше не обязаны служить деревне.

В голове Зуко проносились слова договора, а рот двигался по мере того, как он думал.

-У даймё есть своя копия. Если мы передадим наши претензии в Суд Огня, то сможем даже получить его защиту, когда уйдем. Любой шаг Конохи против нас будет...

-Ты хоть сам себя слышишь? - закричал Фугаку, вскакивая с кресла. -Отказаться от Конохи!?

Зуко вздрогнул. Все смотрели на него как на сумасшедшего. Как будто они никогда не видели его раньше.

Что-то внутри него похолодело.

В отличие от всех этих людей, Зуко знал что-то еще, кроме Конохи. Он помнил верность другой стране, понимал из своих путешествий, что в конце концов люди везде одинаковы. У всех есть надежды и мечты, все смеются, живут и любят, независимо от того, в какой стране они родились. Реинкарнация только усилила его веру в это.

Коноха не была центром его мира, она не хранила его верность, как у других Учиха.

Несмотря на все их разговоры о перевороте, они не являются нелояльными по отношению к Конохе. Они просто ее основатели.

Зуко никогда не чувствовал различий между ними так сильно, как сейчас.

-У нас нет союзников, - повторил он, на этот раз мягко, ибо это была правда, которая задевала клан, как бы они ни притворялись. -Мы совершим переворот и подстрекаем всю деревню подняться против нас. Мы ничего не сделаем, и наш народ будет по-прежнему подвергаться дискриминации. Наши глаза будут и дальше пропадать, выкалываться из наших трупов... - Он использовал против них их собственные слова, суровую правду, которую они бросили ему в лицо всего за минуту до этого.

-Что-то нужно делать.

В наступившей оглушительной тишине Микото выдохнула, медленно и неуверенно вздохнув.

-Я думаю... нам следует уйти на ночь. Нужно немного времени, чтобы все обдумать... - Даже его мать была потрясена.

Бросив последний взгляд на лица стоявших перед ним людей и запечатлев их выражения в памяти, Зуко поклонился, повернулся на пятках и зашагал вверх по ступеням татами святилища.

<http://tl.rulate.ru/book/109414/4081342>